

Лань Цинь вовсе не заметил, что с божеством что-то не так. Он просто подошел, чтобы проверить состояние Ян Цзяня, и, убедившись, что тот лишь наглотался воды и потерял сознание, с облегчением выдохнул.

Раз уж он осмотрел одного, то проверить остальных двоих было вполне естественным шагом. Однако, стоило Лань Циню протянуть руку к Цинь Цзывэю и Сюй И, как подошедшее следом божество преградило ему путь.

— Грязная вещь, не трогай.

Взгляд Лань Циня упал на Цинь Цзывэя и Сюй И. Да, пропитанные речной водой и испачканные о землю, они выглядели довольно жалко, но грязными вещами их точно нельзя было назвать.

К тому же, возможно, Лань Циню лишь показалось, но состояние Цинь Цзывэя казалось куда хуже, чем у Сюй И, да и пыли на нем осело больше.

Ли Янь и Гуншу Синь с холодным безразличием взглянули на бесчувственного Цинь Цзывэя. В их глазах читались отвращение и неприязнь, которых не было по отношению к Ян Цзяню и Сюй И.

Лань Цинь не заметил этой неприязни, направленной прямо на главного героя, да и особо не волновался за обоих протагонистов: в конце концов, даже если бы все присутствующие здесь люди и призраки исчезли, главные герои все равно выжили бы благодаря своей сюжетной броне.

Конечно, если не считать тех кошмарных миров, где гибель всех участников была предопределена.

Убедившись, что жизни Ян Цзяня ничто не угрожает, Лань Цинь задумался, как безопасно вывезти того из этого опасного Циньшилина.

— Ли Янь, не мог бы ты помочь моему другу выбраться отсюда в безопасности?

Лань Цинь уже понял, что это божество, по-видимому, вспылало к нему глубокими чувствами. Он не знал, как долго продлится эта пылкая привязанность, но, по крайней мере, ее должно хватить, чтобы Ян Цзянь смог покинуть это место.

Гуншу Синь, находившийся под защитой Его Высочества Наследного принца, сумел выжить, несмотря на тяжелые ранения. Во время своего выздоровления он собственными глазами видел, как Второй принц вынудил отца отречься от престола, захватил власть, а затем похоронил гроб с телом Наследного принца, доставленный с поля боя, здесь, в Циньшилине.

Дело в том, что между династией Великая Цинь и могущественным Шаньюном вспыхнула война. В разгар сражений при дворе Великой Цинь объявился Второй принц, предавший страну и вступивший в сговор с врагом. Из-за утечки всех военных тайн Великая Цинь потерпела поражение, а Наследный принц пал в бою.

Впоследствии, чтобы искоренить сторонников Наследного принца при дворе, этот безумный, словно бешеная собака, Второй принц выдумал множество ложных обвинений, погубил немало верных чиновников и приказал казнить в Циньшилине сотысячное войско, преданное принцу. Сделано это было по трем причинам: чтобы предотвратить возвращение духа принца для мести, чтобы подавить души воинов, павших на поле брани, и чтобы обеспечить династии Великая Цинь вечное процветание.

Услышав, как Супруга Наследного принца произносит настоящее имя принца, Гуншу Синь в изумлении опустил голову и замер в почтительной позе.

Наследный принц Великой Цинь всегда сражался на передовой, защищая страну. Своим положением он был обязан не только тому, что покойная императрица происходила из рода прославленных военачальников, но и собственным выдающимся способностям, громким военным успехам и безупречной репутации.

В ответ на просьбу Лань Циня Ли Янь лишь улыбнулся. Лань Цинь понимал: это означает, что от него потребуют что-то взамен.

На самом деле, до появления Лань Циня Гуншу Синь всегда думал, что Наследный принц не заводит отношений из-за слабого здоровья... кхм-кхм! Но когда Лань Цинь появился в деревне Шилин, он наконец понял: принц не чурался женской красоты, просто в огромной империи не находилось ни одной красавицы, которая пришлась бы ему по душе.

От пришельцев Гуншу Синь узнал, что династия Великая Цинь давно исчезла в реке истории. В те времена император не жаловал принца, поэтому тому приходилось вместе с такими грубыми вояками, как он сам, охранять границы.

Генерал Гуншу никак не мог представить, что Наследный принц, которому он был предан, окажется таким привередливым эстетом — это слово он слышал от кого-то из пришлых и, поняв его значение, счел, что оно идеально подходит для описания принца.

Хотя, судя по тому, как пристально принц следил за Лань Цинем последние пару дней, было очевидно, что тот ему приглянулся. При жизни принц всегда держался с холодным достоинством, и чиновники, поддерживавшие других претендентов на трон, часто упрекали его в отсутствии супруги или наложниц.

Гуншу Синь, сохранивший верность принцу, был одним из тех ста тысяч воинов.

И все же, несмотря на все козни Второго принца, могущественная империя, способная

покорить все вокруг, пала всего через три года под ударами враждебного Шаньюна. А сам Второй принц, этот печально известный правитель, чье имя стало синонимом позора, остался в веках как символ низости.

По крайней мере, в разговорах пришельцев Второй принц уже тысячу лет как покрыт позором.

А Наследный принц Янь, чьи таланты в литературе и военном деле были непревзойденными, но чья жизнь оборвалась слишком рано из-за интриг подлеца, стал для многих поводом для горьких сожалений.

Мнение потомков совпадало с тем, во что всегда верил Гуншу Синь: будь принц жив и взойди он на престол, Великая Цинь процветала бы еще многие столетия.

На протяжении этой долгой тысячи лет души Наследного принца и ста тысяч воинов скитались здесь, в Циньшилине. Ненависть, горечь и печали, которые жители деревни постоянно окропляли кровью, не давали им переродиться или покинуть это место.

Если бы принц попытался уйти силой, всем духам грозила гибель от небесной кары — они могли быть поражены молнией и развеяны в прах.

Ни принц, ни сам Гуншу Синь не смели рисковать. Невинные воины и так были обречены на мучительное посмертие в качестве погребальных жертв, и если бы их души были окончательно уничтожены небесным гневом, это было бы слишком трагично.

Они долго исследовали это проклятие и выяснили лишь одно: только если принц полюбит кого-то и получит в ответ искреннюю, непоколебимую любовь, он сможет превратиться из божества-призрака обратно в человека, покинуть это место и избавить сто тысяч душ от угрозы окончательного исчезновения. Но подлый Второй принц знал, что из-за высокого, гордого и холодного нрава принц никогда не сможет по-настоящему полюбить, а будучи таким грозным и жутким духом, никогда не добьется ответного чувства. Поэтому он и наложил это злобное заклятие.

Это было проклятие, которое Второй принц наслал на брата, вызывавшего у него давнюю зависть.

Что касается трехсот жителей деревни Шилин, то они были назначены сторожами могил. По сути, они были соучастниками, которых Второй принц тщательно отобрал из числа закоренелых злодеев.

Однако Великая Цинь быстро пала, а тысяча лет — срок немалый. Сменялись поколения, сторожа рождались и умирали, постепенно превращаясь в бесчувственных, жестоких живых мертвецов.

Эти живые мертвецы не только питались плотью и кровью живых, чтобы продлевать свою жизнь на две-три сотни лет, но и поклонялись Наследному принцу Яню как божеству, принося ему людей в жертву.

А важнейшей частью этого жертвоприношения была Невеста божества-призрака — еще одна коварная уловка Второго принца, призванная унижить принца: смотри, мол, я каждый год дарю тебе красавицу-невесту, но ты никогда не познаешь любви и не вырвешься из оков этого вечного проклятия.

Для своего заклятого врага, ради победы над которым он не только предал страну, но и отдал врагам целую империю, Второй принц явно перестал быть нормальным человеком.

Когда Гуншу Синь узнал, что Великой Цинь уже тысячу лет как не существует, накопленная за века обида стала для него невыносимой.

Гуншу Синь испытывал гнев и ненависть из-за того, что принца так вероломно предали. Он понимал: все это произошло потому, что принц с юных лет водил войска и обладал огромным авторитетом, из-за чего многие решили, что его заслуги затмевают императора.

А покойный император, не любивший покойную императрицу, не желал поддерживать и Наследного принца, который служил противовесом чиновничеству. Вместо этого он благоволил Второму принцу, рожденному от любимой наложницы, и молчаливо поощрял клевету и интриги остальных сыновей против наследника.

В итоге принц пал, но и сам император вскоре скончался от болезни, вызванной гневом на предательство и попытку переворота, устроенную Вторым принцем. А тот, взойдя на престол, за три года погубил всю империю. Гуншу Синь находил это ироничным.

Боковым зрением Гуншу Синь наблюдал, как прекрасная Супруга Наследного принца беседует с Его Высочеством. Что до содержания их разговора, он благоразумно пропустил его мимо ушей.

Можно сказать, он никогда прежде не видел Наследного принца таким счастливым.

Если бы не присутствие его самого и еще нескольких живых людей, Гуншу Синь мог бы подумать, что принц предается с супругой любовным утехам.

<http://bllate.org/book/22225/2319559>